

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ

INTERNATIONAL EXPERIENCE OF AGRICULTURAL COMMODITY PRODUCERS' STATE SUPPORT

Сергей ПЕТРУХА,
Государственное учебно-научное учреждение
«Академия финансового управления»
Министерства финансов Украины, Киев

Serhiy PETRUKHA,
Academy of Financial Management
of the Ministry of Finance
of Ukraine, Kyiv

Проблема развития сельскохозяйственных товаропроизводителей (далее – СХТП) имеет первостепенное значение для Украины, так как эта сфера экономики страны исторически является основоположной и на протяжении последних нескольких лет демонстрирует устойчивый прирост качественно-количественных технико-экономических показателей работы на фоне стагнации темпов экономического роста в целом по стране: согласно данным [1] в 2013 году производство сельскохозяйственной продукции выросло на рекордные за времена независимости 13,7%, а СХТП собрали самый большой в истории урожай зерновых в размере 63 млн. тонн. Особое место в таких восходящих темпах роста аграрного сектора экономики страны принадлежит программам государственной поддержки, целью которых является обеспечение устойчивого развития сельских территорий и повышение доходности производства аграрной продукции. Для справедливости отметим, что эффективность агропромышленного производства (далее – АПП) имеет и региональный характер, так как сельскохозяйственное производство осуществляется на определенной территории, которая характеризуется специфическими агроклиматическими условиями, качественными и количественными параметрами земельных угодий, водных и других природных ресурсов, демографическими и иными социальными условиями. Исходя из этого, теоретически формируются и системы государственной поддержки АПП, значительной частью которых являются мероприятия по воспроизводству природно-ресурсного потенциала, а также по воспроизводству трудовых ресурсов, сохранению уклада сельского населения, охране окружающей природной среды. Опыт стран СНГ и украинские реалии свидетельствуют о том, что эти мероприятия в основном финансируются за счет бюджетных средств государства и региональных органов управления, а не реализуются на основе современных принципов государственно-частного партнерства, которые широко используются развитыми странами.

Необходимо отметить, что термин «устойчивое развитие» был введен в широкое употребление Международной комиссией по окружающей среде и развитию (Комиссия Брундтланд) в 1987 году. В сельском хозяйстве в ретроспективном контексте игнорировался принцип устойчивого развития, то есть нарушалась сбалансированность экономической, социальной и экологической сфер, что привело как к прогнозируемому сокращению масштабов производства, так и снижению эффективности производства основных видов сельскохозяйственной продукции. И все это на фоне ухудшения социальных условий

в сельской местности, экологического состояния сельскохозяйственных угодий и сельских территорий, негативное влияние которых не удалось нивелировать и в 2012-2013 годах. Причем наиболее остро эти процессы происходят не столько в депрессивных агрорегионах, сколько в регионах с пониженной мотивацией к инвестированию.

Таким образом, исследование международного опыта государственной поддержки СХТП на фоне популистских заявлений г-на И. Швайки о том, что «... в скором времени ликвидируются неэффективные программы господдержки АПК, которые существуют только на бумаге. Министерство откажется от несвойственных ему функций, что повлечет за собой сокращение количества центрального аппарата на 20%» [1], является актуальной научной проблемой и имеет научную и практическую значимость. Это и предопределило выбор темы исследования.

Исследованию отдельных теоретических и практических аспектов данной проблемы посвящены научные труды многих ученых-экономистов. В частности, существенный вклад в развитие общей теории регулирования экономики внесли классики зарубежной экономической науки.

Современные аспекты государственного регулирования и господдержки аграрной сферы экономики нашли отражение в научных трудах украинских ученых.

Вместе с тем, несмотря на большое количество научных работ по данной проблеме, многие теоретические

В исследовании изложены историко-спиральные модификационные процессы государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей в странах, которые входят в состав Европейского Союза и/или выступают в качестве ведущих международных доноров, в частности США. Интеграционно-векторное взаимодействие с этими странами задекларировано Программой деятельности Кабинета Министров Украины в марте этого года, которая в последнее время широко обсуждается специалистами Министерства аграрной политики и продовольствия Украины, а также профильными учеными. Установлена тесная корреляционная связь между программно-целевыми мероприятиями государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей и количественно-качественными показателями работы аграрного сектора экономики исследуемого ряда стран. Обоснована необходимость научного сопровождения процесса адаптации единых норм Европейского Союза относительно государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей в украинское нормативно-правовое поле, которое и по настоящее время базируется исключительно на ортодоксальных методологических достижениях аграрной экономической науки и лоббистских интересах соответствующих политических групп.

The historically-spiral modified processes of agricultural commodity producers state support in countries-members of the European Union and in countries-leading international donors, in particular the USA, are expounded in this research. The integrative-vectorial cooperation with these countries is declared in March of this year by Program of activity of Government of Ukraine, widely discussed now by the specialists of Ministry of Agrarian Policy and Food of Ukraine and profited scientists. Close cross-correlation connection is set between the program-target method of state support of agricultural commodity producers and qualitative and quantitative indexes of work of agrarian sector of economy of the investigated row of countries. The necessity of scientific accompaniment of process of adaptation of European Union's single norms on agricultural commodity producers' state support to the Ukrainian normatively-legal field, which is still based exceptionally on the orthodox methodological achievements of agrarian economic science and lobbyist interests of corresponding political groups, was substantiated.

и практические аспекты зарубежного опыта государственного воздействия на развитие аграрной сферы экономики остаются нерешенными и требуют дальнейшего проведения научных исследований, в частности в контексте построения государственных программ поддержки СХТП в США и ЕС. Этому и будет посвящено наше исследование.

Научный анализ и обобщение опыта развитых зарубежных стран в целях выявления и использования наиболее удачных методов государственной защиты сельскохозяйственных товаропроизводителей показывает, что правительства большинства этих стран оказывают государственную поддержку сельскому хозяйству с помощью применения следующих инструментов: правительственные программы поддержки сельхозпроизводителей, экспортные субсидии, льготные кредиты, квоты, тарифы, страхование и др. В большинстве стран мира и их союзах сельское хозяйство признано в качестве национального приоритета и стратегически важного направления государственной политики. В них реализуются эффективные системы государственной поддержки сельских товаропроизводителей и социального развития аграрной сферы национальной экономики. В развитых странах прослеживается устойчивая тенденция повышенного внимания к решению проблем собственной продовольственной безопасности, наблюдается ежегодное увеличение бюджетных средств, выделяемых на поддержку сельского хозяйства. В странах, незадействующих компенсационные схемы для аграрной сферы, имеют место деградация сельскохозяйственной отрасли и утрата продовольственной безопасности.

Используемый в развитых зарубежных странах механизм государственного воздействия на аграрную сферу экономики обеспечивает сельскохозяйственным товаропроизводителям достаточный уровень доходов и накоплений (необходимый для расширенного воспроизводства) и соответствующий статус в социальной инфраструктуре общества, определяемый высокой значимостью аграрного сектора в национальной экономике. В частности, в странах Западной Европы за счет субсидий государства и средств негосударственных фондов формируется до 60% доходов производителей сельскохозяйственной продукции, в Японии – около 80% [2]. Украине необходимо использовать опыт государственной поддержки сельского хозяйства в развитых зарубежных странах с учетом специфических особенностей функционирования аграрного сектора экономики в украинских условиях.

На примере США – страны, накопившей существенный опыт разработки и использования различных мер государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей – целесообразно исследовать наиболее важные аспекты данной проблемы [3].

За период 2004-2009 годов общий размер прямой поддержки фермеров США составил свыше 81 млрд. долл. со среднегодовым размером в 13 млрд. долл. Новым сельскохозяйственным законом предусмотрено увеличение средств, выделяемых на господдержку аграрной сферы, более чем в 2 раза [4; 5]. К числу первых нормативно-правовых актов в области государственной поддержки аграрной сферы экономики США относятся Agricultural Marketing Act 1929 и Agricultural Adjustment Act 1933. В данных документах (актах) предусматривалась гарантия существенной поддержки доходов фермеров и цен на сельскохозяйственную продукцию. В течение ряда лет правительство США осуществляло прямые закупки продукции сельского хозяйства в случае ее перепроизводства с целью недопущения снижения цен. Закупленные государством излишки сельскохозяйственной продукции использовались при реализации различных программ (обеспечение питания школьников, групп населения с низкими доходами, поддержки населения развивающихся стран с продовольственными проблемами и др.).

В последующем правительство США стало использовать вместо прямой поддержки цен на продукцию сельских товаропроизводителей программы стабилизации этих цен. Программа «Price support loan»/«Nonrecourse loan» (невозвратный заем) предусматривала возможность участия в ней любого фермера в те периоды, когда прогнозировались низкие рыночные цены на производимую фермерами продукцию. Каждый фермер имел возможность получить

кредит в начале уборочного периода, выдаваемый Товарной кредитной корпорацией – агентством Департамента сельского хозяйства США. Ставки по кредитам имели низкий уровень по сравнению с теми, которые складывались на финансовом рынке. При расчете суммы кредита учитывались ожидаемый (прогнозируемый) объем сельскохозяйственной продукции и гарантированная цена («loan gate» или «guaranteed price»), которая устанавливалась государством на определенный вид продукции сельского хозяйства. При превышении рыночными ценами гарантированного уровня фермеры имели возможность продавать произведенную ими продукцию на рынке, погашать кредит и уплачивать проценты государству, оставляя себе маржу, то есть имели прямую выгоду. В случае, когда рыночные цены устанавливались ниже уровня цен, гарантированных государством, фермеры имели право отказываться от выплаты кредита, при этом продукция становилась собственностью федерального правительства и хранилась до установления на рынке более высоких цен. Таким образом, участие в программе обеспечивало страхование фермеров от необходимости реализации сельскохозяйственной продукции по ценам, уровень которых был бы ниже гарантированных государством.

Теоретически указанная схема не предусматривала какие-либо существенные затраты для государства при соблюдении условий программы. Размер гарантированной цены не должен быть выше 75% от уровня среднерыночной цены за последние 5 лет; цена перепродажи на рынке составляла 140% от среднерыночной цены. Однако на практике лоббирование фермерами своих интересов привело к тому, что обе цены устанавливались на более высоком уровне по сравнению с условиями программы. Государство несло огромные логистические затраты.

В целях ограничения перепроизводства сельскохозяйственной продукции, правительство США предоставило американским фермерам право на участие в программе невозвратного займа при условии их участия в другой программе, которая была нацелена на определенное сокращение обрабатываемых площадей сельскохозяйственных земель. Поскольку фермеры стали выводить из оборота наименее продуктивные площади, указанная программа также не принесла ожидаемых результатов.

В конце 1970-х годов правительство США отказалось от программы невозвратного займа в связи с тем, что она не способствовала росту доходов американских фермеров по приемлемой для государства цене. Была разработана и стала реализовываться программа дополнительных выплат («Deficiency payments»), суть которой заключалась в установлении государством целевой цены для каждой сельскохозяйственной культуры, предусматриваемой программой (до начала уборочного сезона). В случае установления рыночных цен ниже целевых разница между целевой и рыночной ценой выплачивалась американским фермерам из федерального бюджета. Когда рыночная цена превышала целевую, фермеры должны были самостоятельно реализовывать свою продукцию. Выполнение указанной программы позволило государству избавиться от трат, связанных с транспортировкой, хранением и реализацией продукции. Однако возникла проблема поиска средств для выплаты разницы между целевыми и рыночными ценами. По сравнению с программой невозвратного займа условия программы дополнительных выплат для американских фермеров являлись менее выгодными, поскольку гарантированные и целевые цены устанавливались государством на более низком уровне, чем в предыдущие периоды. Программа невозвратного займа в это время все еще действовала, но в гораздо меньших масштабах.

Американские исследователи пришли к выводу, что государственные программы поддержки, которые искажают цены на сельскохозяйственную продукцию, следует отнести к неэффективным мерам поддержки аграрного сектора по следующим причинам [5; 6; 7]:

- от участия в указанных программах максимальную выгоду имели фермеры, ведущие крупное производство, которые и так имели значительный доход от ведения своего хозяйства;
- отрасли сельского хозяйства, не имевшие поддержки, производящие фрукты, овощи, мясо, развивались намного эффек-

тивнее по сравнению с подотраслями, которым оказывалась господдержка с чрезмерным количеством инвестиций, что привело к растрате общенациональных ресурсов, снижению продуктивного потенциала данных отраслей, замедлению темпов технологического развития.

Негативный эффект (в определенной степени) имела и практическая реализация государственной программы по выведению сельскохозяйственных земель из оборота, поскольку фермеры были вынуждены распределять постоянные издержки на меньший объем сельскохозяйственной продукции, что приводило к росту ее себестоимости через механизм предельных издержек.

В 1996 году были приняты программы, выплаты по которым не зависели от уровня рыночных цен; в 2002 – три базовых программы: прямых, циклических и кредитных выплат. Указанные программы распространяются на производство строго определенных культур: кукурузы, сои, пшеницы, риса, сорго, ячменя, овса, арахиса и некоторых других.

Для обеспечения устойчивого развития аграрной сферы одним из ключевых факторов является учет эколого-экономических аспектов функционирования сельскохозяйственного производства. Сельское хозяйство США накопило многолетний опыт по воздействию государства на экологизацию аграрной экономики, по сохранению экологического равновесия в аграрных экосистемах [7]. Изучение и рациональное использование данного опыта в украинских условиях имеет первостепенное значение.

Широкомасштабные действия государства по консервации и восстановлению плодородия земель были предприняты в США после принятия в 1935 году закона «О консервации почв», в котором предусматривалось создание консервационных районов. Фермерам предоставлялись государственные ресурсы в зависимости от принятых ими мер по реализации почвовосстановительных мер на фермерских землях. В сельскохозяйственном законе, принятом в 1936 году, предусматривалось деление сельскохозяйственных культур на два типа (по характеру их воздействия на состояние почвенных ресурсов): почвоистощающие (зерновые, хлопок и другие пропашные культуры) и почвоконсервирующие (люцерна, клевер, пастбищные травы). Американским фермерам, которые приступали к добровольному выполнению консервационных программ и переводили часть своих посевных площадей из первого типа во второй, выделялись на эти цели государственные субсидии. При выведении из оборота сельскохозяйственных земель для проведения почвовосстановительных мероприятий фермерам полагались компенсации.

К числу второй волны государственных мер по экологизации аграрной сферы США следует отнести принятие Программы земельного банка, начало практической реализации которой датируется 1957 годом. Из сельскохозяйственного оборота было выведено 11 млн. га эродированной пашни одновременно с принятием мер по ограничению производства основных видов сельскохозяйственных культур с целью восстановления почвенного плодородия.

Всего в течение 50 лет до середины 1980-х годов в аграрном секторе национальной экономики США был принят целый ряд земельных консервационных программ, на реализацию которых было израсходовано государством, по данным [5], свыше 18 млрд. долл. Расходы федеральных средств на природоохранные мероприятия только за последующие 11 лет составили 19 млрд. долл. [6]. Дальнейшей экологизации аграрной сферы США способствовало принятие сельскохозяйственного закона в 1985 году.

Отличительной особенностью современной агроэкологической стратегии США является сочетание механизма государственной поддержки фермерских хозяйств с почвовосстановительными и иными природоохранными мерами. Приняты для реализации три новые программы консервации: программа консервационного резерва; программа по защите высокоэродированной земли; программа восстановления увлажненных и заболоченных земель. В соответствии с указанными программами из интенсивного сельскохозяйственного оборота было выведено около 15 млн. га земли. Это дало возможность сохранять ежегодно 700 млн. тонн почвы.

Таким образом, гибкость государственной аграрной политики США, оперативность в решении ряда проблем по господдержке аграрного сектора сыграли огромную роль в повышении конкурентоспособности американских товаропроизводителей на мировом аграрном рынке. Тем не менее процесс усиления государственного воздействия на развитие аграрной сферы относится к числу непрерывных и требующих постоянного совершенствования в связи с изменяющимися экономическими и политическими условиями. Это можно проследить на примере развитых стран Западной Европы.

Современные системы государственного воздействия на развитие сельского хозяйства и поддержку сельскохозяйственных товаропроизводителей в западноевропейских странах с высокоразвитым аграрным сектором экономики традиционно представлены двумя основными направлениями:

1) институциональным – выражается в функционировании органов, которые занимаются разработкой и реализацией мероприятий по регулированию сельскохозяйственного производства и агропродовольственных рынков;

2) инструментальным – постановления, регламенты, соответствующие программы, на основе которых регулирующие органы осуществляют практическую реализацию основных положений аграрной политики государства с помощью различных методов и инструментов.

Большое внимание комплексу мер по государственной поддержке аграрной сферы экономики уделяется в странах ЕС, учрежденного в 1992 году. Указанная организация создана в целях оказания содействия экономическому и социальному прогрессу на основе создания пространства без внутренних границ.

Основными задачами аграрной политики государств, входящих в ЕС, являются [8; 9]:

- повышение эффективности сельского хозяйства на основе развития технического прогресса и рациональной организации сельскохозяйственного производства;
- устранение разрыва в доходах сельского и городского населения;
- достижение стабильности внутренних продовольственных рынков, переход к самообеспечению населения стран ЕС основными видами сельскохозяйственной продукции;
- установление приемлемых для населения цен на продовольствие.

В функции Совета Министров ЕС входит принятие практически всех решений, касающихся развития сельского хозяйства, наиболее важные из которых утверждаются европейским парламентом. В качестве высшего исполнительного органа по проведению единой сельскохозяйственной политики выступает комиссия ЕС (в ее составе предусмотрен специальный представитель по аграрным вопросам). Головной орган комиссии ЕС находится в Брюсселе, в странах – членах ЕС имеются филиалы. Ежегодно комиссия ЕС осуществляет разработку предложений по регулированию аграрных рынков и единым ценам. В состав комиссии ЕС входит генеральная дирекция по сельскому хозяйству, при которой функционируют 28 консультативных комитетов, разрабатывающих предложения по решению проблем общей сельскохозяйственной политики (далее – ОСХП), а также формирующих соответствующие предложения по отдельным продуктам. ОСХП является одной из основ интеграции государств – членов ЕС.

Комиссия ЕС помимо вышеуказанных функций осуществляет контроль над выполнением принятых ею решений государствами – членами ЕС, а также за соответствием проектным требованиям документации, предоставляемой странами ЕС на получение средств из Фонда ориентации и гарантий в области сельского хозяйства (аббревиатура ФЕОГА).

К числу основных принципов общей сельскохозяйственной политики государств, объединенных в ЕС, относятся: единая аграрная политика (вместо национальных), единый аграрный рынок, единые цены на сельскохозяйственную продукцию, единый фонд финансирования сельского хозяйства по отношению к третьим странам.

Первым мероприятием государств, в будущем сформировавших основное ядро ЕС, по практической реализации ОСХП явилось установление с 1962 года единых цен на следующие виды сельскохозяйственной продукции: зерновые, свинина, яйца, фрукты, овощи, вина. Фонд ориентации и гарантий в области сельского хозяйства начал оказывать поддержку ОСХП с 1964 года. В регулировании цен важное место отводится целевым ценам, которые фиксируют максимальный уровень внутренних цен, превышающий среднерыночный (как правило). Цены вмешательства или цены интервенции устанавливаются ниже их на 10-процентную маржу. Зона действия указанных цен охватывает около 70% сельскохозяйственной продукции ЕС.

В случае перенасыщения аграрного рынка, когда уровень цены на сельскохозяйственную продукцию оказывается ниже цены вмешательства, органы ЕС обязаны выкупать у фермеров излишки сельхозпродукции. Таким образом, сельскохозяйственным товаропроизводителям оказывается поддержка в виде гарантирования приемлемого для фермеров уровня цен. Продукция, исключенная из рыночного оборота, относится к числу экспортных, при этом в целях уменьшения уровня цен на данную продукцию до уровня мировых цен выплачиваются субсидии. При повышении спроса на сельскохозяйственную продукцию органы ЕС поставляют ее на рынок из своих запасов по целевым ценам, ограничивая таким образом значительные колебания цен на аграрных рынках государств-членов ЕС.

В общей сельскохозяйственной политике важное место отводится торговой политике стран ЕС по отношению к третьим странам, сущность которой заключается прежде всего в установлении высокого таможенного барьера в целях защиты единого внутреннего рынка ЕС от поступления дешевой продукции из третьих стран. В результате создаются благоприятные условия для деятельности фермеров стран ЕС.

Вышеуказанная система поддержки высоких внутренних цен на сельскохозяйственную продукцию в странах-членах ЕС, уровень которых значительно превышал мировые цены, способствовала ускоренному развитию сельскохозяйственного производства в западноевропейских странах, превратив их из стран-импортеров сельхозпродукции в страны, осуществляющие экспорт указанной продукции в больших масштабах. После двух десятилетий реализации общей сельскохозяйственной политики в странах ЕС стали наблюдаться перепроизводство продукции сельского хозяйства и соответствующие негативные последствия этого процесса, в частности неоправданный рост государственных затрат, что явилось одной из наиболее важных причин осуществления дальнейшего реформирования ОСХП. В реформировании ОСХП за период с 1983 года по настоящее время можно выделить следующие этапы, отличающиеся целями проводимых аграрных реформ, принимаемыми мерами и полученными результатами реформирования (см. табл.).

В связи с расширением ЕС и новыми требованиями ВТО Европейской комиссией были подготовлены предложения по реформированию общей аграрной политики ЕС. С апреля 2005 года предусмотрены единые выплаты фермерам, размер которых превышает объемы выплачиваемых ранее некоторых прямых субсидий для возделывания сельскохозяйственных культур.

В качестве базы для расчета единых выплат конкретным фермерским хозяйствам выступает средняя сумма дотаций, которая была ими фактически получена в 2000-2002 годах. Единая выплата распределяется по «правовым нормам», при этом каждая норма рассчитывается исходя из ориентировочной суммы для конкретного владения, разделенной на количество гектаров его площади за период учета. Заявки на выплату оформляются с указанием количества гектаров. Единые выплаты при этом предусматриваются только для тех фермеров, которые активно занимаются товарным сельскохозяйственным производством, содержат принадлежащие им сельскохозяйственные угодья в хорошем агрономическом состоянии при соблюдении взаимных обязательств и правил. Нормы единых выплат могут перераспределяться между фермерами в пределах страны – члена ЕС [10]. При этом для каждой страны установлен «потолок» единых и специальных выплат фермерам (с резервированием 1% для непредвиденных расходов). Невостребованные в течение пяти лет средства зачисляются в национальный резервный фонд, за исключением форс-мажорных обстоятельств.

Для поддержки стабильности в 2006-2012 годах в рамках Общей аграрной политики ЕС предусмотрено сокращение части сохранившихся прямых субсидий от исходного уровня в процентах до максимального допустимого (19%) в 2012 году. При этом указанное сокращение не относится к хозяйствам фермеров, которые получают выплаты до 5 тыс. евро. Фермерские хозяйства с размером выплат от 5 до 50 тыс. евро получают перерасчет, в результате которого от 1% в 2006 году до 6% в 2011 – выплата предусмотрено перечислять странам – членам ЕС для дополнительной поддержки согласно программам сельского развития. Указанные средства будут распределяться в соответствии с площадью сельскохозяйственных земель, уровнем занятости, среднедушевым ВВП и паритетом покупательской способности.

Важным условием выплаты прямых субсидий фермерам является выполнение ими взаимных обязательств по охране окружающей среды, безопасности продуктов питания, охраны здоровья животных и соблюдения правил техники безопасности на производстве. В случае несоблюдения правил к фермерам могут применяться санкции в виде лишения их субсидий (на 10%, 20% или полностью).

В целях консультирования фермеров по европейским стандартам и агротехническим вопросам, возникающим в процессе сельскохозяйственного производства, формируется консультативная система. Участие в данной системе является обязательным для фермеров, получающих свыше 15 тыс. евро прямых субсидий, а также для владений

Таблица. Основные этапы реформирования ОСХП в странах ЕС

Этапы, годы	Цели аграрных реформ	Основные мероприятия	Результаты
Первый (1983-1991)	Ликвидация перенасыщения единого аграрного рынка ЕС сельхозпродукцией, снижение уровней перепроизводства продукции фермерами в странах ЕС, уменьшение огромных финансовых затрат на поддержку цен и хранение излишней массы продуктов	Установление предела производства для 2/3 видов сельхозпродукции (по достижению данного предела фермер не мог реализовать произведенную им продукцию по гарантированным ценам); разработка и реализация предложений по скидке товаров (по которым возникли излишки) по сниженным ценам; сокращение импорта продукции из третьих стран	Увеличение расходов на ОСХП, рост производства для фермеров по прежнему выгоды, повышение урожайности сельхозкультур; рост расходов в бюджете ФЕОГА (раздел «Гарантия») в 1,7 раза, то есть цели реформ не были достигнуты
Второй (1991-1999)	Повышение конкурентоспособности западноевропейских фермеров, достижение баланса спроса и предложения продукции; поддержка остронуждающихся фермеров; повышение качества окружающей среды	Снижение цен на основные продукты, выведение из сельскохозяйственного оборота земель за счет специального субсидирования, переход от поддержания цен к поддержанию доходов фермеров, решение экологической проблемы – облесение земель; направление основной части средств на прямую поддержку фермеров, структурную перестройку и внедрение новых технологий. Реализация указанных мероприятий происходит в условиях усиления давления на ЕС со стороны США и ГАТТ/ВТО в связи с их требованиями по сокращению экспортных субсидий и отмены субсидий в рамках «голубой корзины»	Рост конкурентоспособности фермеров в странах-членах ЕС, увеличение объемов экспорта сельхозпродукции, повышение расходов на проведение ОСХП почти на 25% (за период 1992-1998 годов)
Третий (с 1999 года по настоящее время)	Рост конкурентоспособности фермеров, повышение уровня жизни работающих в сельской местности, безопасность продовольствия, упрощение аграрного законодательства	Осуществление перехода от поддержки уровня цен к выплатам сельхозпроизводителям (из расчета земельной площади или поголовья животных); установление предела бюджетных расходов, снижение закупочных цен (на говядину, молочную продукцию и зерно в размере 15-20%)	Улучшение состояния аграрной сферы в производственном и социальном отношении, увеличение расходов по финансированию сельского хозяйства только в 2000 году почти до 42 млрд. евро

Источник: авторская разработка.

с превышением оборота в 100 тыс. евро за 5 лет (начиная с 2005 года). При вступлении в консультационную систему фермерские хозяйства могут получить в качестве материальной поддержки 1500 евро.

Предусмотрено принятие дополнительных мер по обеспечению безопасности продуктов питания, охраны здоровья и улучшению содержания животных. В связи с данными мерами выделяются дотации (до 1500 евро ежегодно в течение 5 лет) за участие СХТП в национальных (или общеевропейских) программах улучшения качества производимой продукции. Предусмотрены дотации в размере до 10 тыс. евро в расчете на одно хозяйство для адаптации СХТП к требованиям стандартов. Для фермеров, которые взяли на себя обязательства в течение 5 лет улучшать содержание животных, выделяются субсидии в размере 500 евро на одно животное ежегодно (исходя из дополнительных расходов и недополученных в результате принятых обязательств доходов).

В 2009 году расходы на фермеров – получателей субсидий из бюджета ЕС по линии Общей аграрной политики составили около 50 млрд. евро. До 2015 указанные расходы предусмотрено оставить неизменными. По сравнению с 2008 годом количество крупных хозяйств и пищевых компаний, получивших свыше 1 млн. евро субсидий, возросло на 20%. По данным общественной организации ЕС «Фарм сабсиди», в Германии число получателей указанных субсидий составило 268 ед., во Франции – 174 ед., включая несколько компаний по выращиванию бананов на заморских территориях. Всего в 2009 году французские получатели одного млн. евро обошлись аграрному бюджету ЕС в 1 млрд. евро [5]. Следует отметить, что система аграрных выплат ЕС нуждается в проведении серьезной реформы в связи с тем, что огромные суммы бюджетных средств получают не те, кто больше всего в них нуждается. В случае необходимости рекомендуется выделять мелким фермерам средства, помимо аграрного, из социальных и экологических фондов с целью поддержания их деятельности и увеличения доходов до приемлемого уровня.

Принципы распределения средств прямой государственной поддержки между отдельными сельскохозяйственными товаропроизводителями в США также нельзя назвать совершенными. По данным за 9 мес. 2013 года, на долю 10% крупнейших и наиболее прибыльных аграрных предприятий США приходилось 72% всех субсидий [6].

Характерной тенденцией последних лет является стремление государств с высоким уровнем поддержки аграрного сектора экономики осуществить снижение финансовой нагрузки на бюджет. Принимаются следующие меры в данном направлении:

- снижение уровня поддерживающих цен;
- сокращение количества видов сельскохозяйственной продукции, включенных в программы поддержки;
- переход на виды поддержки сельского хозяйства, позволяющие еще на стадии планирования достоверно определить сумму предстоящих затрат бюджетных средств, одновременно с уменьшением видов поддержки с трудно определяемыми объемами затрат.

В ряде стран отмечаются уменьшение прямых выплат на продукцию сельского хозяйства и переход от поддержки продукции к прямой поддержке фермеров, наблюдается рост бюджетных расходов на развитие сельских территорий. Используются различные подходы к распределению средств прямой поддержки по территориям и конкретным бюджетополучателям, к основным из которых относятся:

- поддержка в расчете на единицу площади (возделывания сельскохозяйственных культур, выводимых из оборота сельскохозяйственных земель) или голову скота и птицы;
- поддержка в расчете от достигнутого уровня сельскохозяйственного производства (в натуральном и стоимостном выражении);
- расчет суммы выделяемых средств исходя из объемов поддержки за предшествующие годы и др.

В расчете на гектар сельскохозяйственных угодий максимальная поддержка отмечается в следующих странах: Япония (от 9 до 11,1 тыс. долл.); Республика Корея (от 5,4 до 10 тыс. долл.);

Швейцария (от 2,8 до 3,4 тыс. долл.); Норвегия (от 2,1 до 2,8 тыс. долл.) [5; 11].

По уровню суммарных расходов на поддержку сельского хозяйства по отношению к стоимости сельхозпродукции первое место занимает Япония, высокий уровень данного показателя поддержки характерен также для Исландии, Республики Корея, стран ЕС и ОЭСР [12].

Общая сумма дотаций сельскохозяйственной отрасли в мире составляет около 250 млрд. евро, или свыше 30% от сельскохозяйственных доходов [13].

Следует подчеркнуть, что многие страны подходят некорректно к официальным сообщениям о размерах поддержки аграрного сектора экономики. Объемы фактической поддержки, например в США и странах ЕС, во много раз больше по сравнению с официальными данными. В частности, США выделяют на поддержку агроэкспорта в 200 раз больше средств, чем это показано в представленном ВТО отчете, ЕС – в 4 раза больше. Большие суммы экспортных субсидий указанных стран оказывают негативное влияние на сельское хозяйство развивающихся стран и приводят к резкому снижению их конкурентоспособности на мировом агропродовольственном рынке [14].

Не случайно переговоры о присоединении России к ВТО велись 18 лет (с 1993 по 2011 год), и лишь только 22 августа 2012 года Россия стала полноправным членом ВТО. В.Милосердов справедливо отмечает: «...На переговорах о вступлении Российской Федерации в ВТО неоправданно выдвинулись требования со стороны стран – членов ВТО о сокращении и без того низкого уровня господдержки российского сельского хозяйства, в то время как сельхозпроизводители государств – членов ЕС в расчете на 1 гектар пашни получают в 40 раз больше средств, чем это предусмотрено для России, пошлины выше российских в 3-4 раза. Вследствие этого зарубежные фермеры, как уже отмечалось, являются более конкурентоспособными» [14].

Тем не менее последующий раунд переговоров по присоединению России к ВТО следует оценить как позитивный. Максимальный уровень господдержки сельского хозяйства после присоединения к ВТО составит в России 9 млрд. долл., то есть может увеличиться на 4 млрд. 600 млн. долл. по сравнению с существующим уровнем. В период с 2013 по 2017 год будут частично изменены подходы к оказанию господдержки, увеличится финансирование направлений, касающихся социального развития села, повышения почвенного плодородия, инфраструктурных проектов, экологии [11].

В усилении государственного воздействия на развитие аграрной сферы экономики в большинстве развитых зарубежных стран важная роль отводится сельскохозяйственному кредиту. В качестве основной цели его предоставления сельхозпроизводителям выступает создание благоприятных условий для роста объемов аграрного производства за счет внутренних источников. Особый порядок кредитования сельскохозяйственных товаропроизводителей включает использование различных схем, наиболее распространенными из которых являются [4; 11]:

- централизованное кредитование производителей с помощью специализированных структур (государственные сельскохозяйственные банки, государственные фонды, финансируемые государством, ассоциации различного вида);
- кредитование через использование системы специально разработанных целевых программ (кредитные ресурсы предоставляются хозяйствующим субъектам, отвечающим определенным условиям и проходящим соответствующий отбор);
- направление бюджетных средств на лизинговые операции (в целях приобретения лизинговыми компаниями сельскохозяйственной техники, оборудования и другой продукции машиностроительных компаний и последующего предложения этой продукции сельскохозяйственным товаропроизводителям на условиях лизинга).

В частности, интересным является опыт функционирования действующей системы сельскохозяйственного (фермерского) кредита в США, где источником кредита для сельского хозяйства выступают различные кредитные институты, роль и значимость которых в системе кредитования дифференцирована в зависимости от ряда

факторов (типа предоставляемых кредитов, контингента заемщиков, первичности или вторичности обслуживаемого рынка и др.). На рынке первичного кредита важное место занимает Фермерская кредитная система – специфический кредитный кооператив фермеров, получивший значительную государственную поддержку на первых этапах своей деятельности. Вместе с Администрацией по делам фермеров (кредитующей покупку или постройку ферм, зданий), Администрацией сельской электрификации (предоставляющей кредиты на цели электрификации) и Товарно-кредитной корпорацией (предоставляющей кредиты на строительство зернохранилищ) они фактически образуют государственную систему кредитования фермеров и иных категорий сельских жителей (далее – ФКС), действующую под эгидой Министерства сельского хозяйства США. В целях соблюдения банковских принципов внутри данной системы осуществляется контроль ее деятельности со стороны государства, которое ориентирует указанную систему на использование преимущественно своих ресурсов, что означает автономность в решении текущих задач и преодолении последствий кризисных явлений, возникающих с определенной периодичностью.

Основные меры государственной поддержки системы сельскохозяйственного кредитования в США включают:

- возможность получения заемных средств практически по тем же ставкам, которые выплачиваются казначейством (указанная возможность выступает как главное преимущество организаций, поддерживаемых государством, поскольку их ценные бумаги имеют высокую ликвидность и являются малорисковыми);
- наличие права у ФКС на открытие специальных кредитных линий в случае возникновения чрезвычайных обстоятельств;
- освобождение деятельности ФКС от определенных видов налогов, взимаемых с обычных финансовых организаций, и от законодательных ограничений, существующих для подобных организаций.

Помимо указанной системы кредитования (ФКС), ориентировочно 35% роста общего объема кредитования сельхозпроизводителей в США обеспечивается через систему коммерческих банков [6], для деятельности которых характерно в основном краткосрочное кредитование.

Кредиты, которые предоставляются американским фермерам, подразделяются на ипотечные (сроки действия от 10 до 40 лет, используемые преимущественно на покупку земель и создание основного капитала); неипотечные (сроки действия менее 10 лет); сезонные займы (выдаваемые на срок до 1 года); займы на покупку машин и оборудования, скота (сроком до 10 лет и больше).

На долю кредитов приходится от 35 до 70% финансирования всех расходов сельскохозяйственных товаропроизводителей США. Так, при приобретении недвижимости выдается кредит до 70% от общей суммы совершаемой сделки, при покупке сельскохозяйственных машин и оборудования за счет кредита финансируется от 40 до 70% общей стоимости покупки, при покупке скота – около 50%. Необходимо особо подчеркнуть, что именно благодаря развитой системе сельскохозяйственного кредита, поддерживаемой государством, в сельском хозяйстве США стало возможным техническое переоснащение производства на качественно новой основе, с использованием современных аграрных технологий [9]. Характерной тенденцией последних лет является использование при кредитовании сельского хозяйства США средств страховых компаний, удельный вес которых в общем объеме предоставляемых аграрному сектору кредитов достигает 10-20% при общей сумме кредитов около 8 млрд. грн. [6; 11].

Проблемы кредитования фермеров в странах ЕС также относятся к числу актуальных, поскольку лишь 25% сельхозпроизводителей могут самостоятельно финансировать развитие производства за счет собственных средств, 35% из них частично привлекают заемные средства для осуществления производственно-финансовой деятельности, 40% фермеров фактически полностью зависят в ведении своего хозяйства от суммы привлекаемых кредитных средств. Свыше $\frac{3}{4}$ от общего количества фермеров в странах ЕС имеют просроченные и отложенные кредитные задолженности.

В связи с вышеизложенным можно констатировать, что многие развитые страны Европы разрабатывают и используют специальные государственные программы кредитования аграрного сектора экономики, основная цель которых – оказание содействия в реализации национальных и межнациональных проектов социально-экономического развития сельского хозяйства. Указанные программы характеризуются четкой дифференциацией целевого назначения и предусмотренных источников кредитования. Так, инвестиционное кредитование (включая покрытие разницы между процентными ставками коммерческого и льготного кредита) осуществляется в своей большей части преимущественно за счет средств аграрного бюджета. Приоритетными направлениями в государственном инвестиционном кредитовании является осуществление капитальных вложений на среднесрочный и долгосрочный периоды на создание и развитие производственной инфраструктуры фермерских хозяйств, землеустроительные мероприятия, решение социальных проблем сельской местности.

Особо льготные условия государственного инвестиционного кредитования во многих странах ЕС характерны при предоставлении кредитов молодым семьям в целях обустройства будущего фермерского хозяйства. Например, во Франции ставки по специальному среднесрочному кредиту составляют от 2,75 до 4% (в то время как предоставление аналогичных кредитов в коммерческих банках осуществляется при ставке 20%) [8].

Большое внимание в системе государственного инвестиционного кредитования в западноевропейских странах отводится оказанию финансовой помощи слабо развитым районам в сельской местности. В странах ЕС с этой целью разработана специальная межгосударственная программа, в которой предусмотрено финансирование кредитов за счет средств аграрного фонда ЕС.

Помимо общеевропейских мер, в каждом государстве – члене ЕС реализуются собственные меры по господдержке аграрной сферы экономики. Так, в Германии осуществляется целевое инвестирование и кредитование по системе приоритетных программ, отличительной чертой которых является осуществление инвестирования в конкретные хозяйственные структуры и действия в рамках предусмотренных программ. В частности, в рамках Программы инвестиционного стимулирования и общей программы аграрных кредитов осуществляется льготное кредитование в виде предоставления ссуд до 1% годовых или посредством уменьшения ссудного процента действующих кредитов на 4-7%. Указанная система является основным экономическим рычагом государственного воздействия на развитие сельского хозяйства Германии [5; 15].

В восточных федеральных землях Германии действует финансово-кредитная система по стимулированию производства. Сельхозпроизводители имеют возможность получения долгосрочного кредита (сроком на 20 лет) на поддержание собственного капитала. Процентная ставка по данному кредиту дифференцирована и зависит от срока пользования кредитом. Получить льготное финансирование имеет возможность фермер, который полностью занят в производстве сельскохозяйственной продукции. В качестве условия получения льготного финансирования выступает предоставление бизнес-плана соответствующего инвестиционного проекта. Учитывается также среднегодовой доход фермера за последние три года, предшествующие подаче заявки на получение льготного кредита (указанный доход должен быть не менее 50 тыс. евро). На проведение запланированных работ сельскохозяйственным предприятиям, кроме того, могут предоставляться льготные кредиты в сумме до 150 тыс. евро (с годовой процентной ставкой в 5%). Срок льготного кредита для инвестирования недвижимого имущества составляет 20 лет, для осуществления иных инвестиций – до 10 лет. Выделяются также кредиты на техническое перевооружение и модернизацию сельхозпредприятий с годовой процентной ставкой в размере 1%, при этом в первые 4 года заемщик освобождается от погашения ссуды.

Необходимо подчеркнуть, что мероприятия в области кредитной политики государства не обладают таким ярко выраженным, как в случае программ прямых субсидий, характером получаемых

сельхозпроизводителями прямых выгод. Они оказывают косвенное воздействие на повышение эффективности сельскохозяйственного производства. Однако эффект от реализации указанных мер косвенной поддержки аграрной сферы экономики, как правило, соответствует или даже превосходит эффект от реализации государственных программ прямой поддержки цен на продукцию сельского хозяйства или доходов сельхозпроизводителей. Это необходимо учитывать при осуществлении мер государственной поддержки украинского аграрного сектора, поскольку имеющееся направление косвенной господдержки в Украине крайне ограничено и недостаточно.

Следует особо отметить осуществляемую в зарубежных странах эффективную государственную политику в отношении развития тепличного овощеводства. Так, в Нидерландах хозяйства, занимающиеся производством овощей в защищенном грунте, имеют право и возможность получить долгосрочные инвестиционные кредиты сроком до 20 лет (при ставке по привлеченному кредиту 3,3%). По завершению строительства тепличного комбината 50% стоимости оборудования (при условии его изготовления в ЕС) возвращается владельцу хозяйства, установившего данное оборудование. В Финляндии фермер, который занимается тепличным овощеводством, получает дотации (от 7 до 11 евро на каждый квадратный метр тепличной площади) [5; 8].

В качестве одной из эффективных мер поддержки аграрного сектора экономики в развитых зарубежных странах следует отметить разработку противодействия росту затрат в сельском хозяйстве в связи с удорожанием новой техники, удобрений, химических средств защиты, горюче-смазочных материалов и других ресурсов. В этих странах расходы на поддержку сельского хозяйства носят приоритетный характер, государство устанавливает верхний предел цен на энергоносители, ряд других видов продукции и услуг. Например, цены на электроэнергию регулируют в США, Италии, Испании, Англии. Созданы соответствующие государственные структуры для указанных целей: Высший совет по ценам (Испания); Департамент цен Управления экономического планирования (Япония); Национальный совет по ценам (Швеция); Комиссия по ценам на федеральном уровне и уровне штатов (США). Повышение цен монополистами более чем на 1% должен утверждать Конгресс США. Помимо вышесказанного, в Англии осуществляется государственное регулирование цен на газ и железнодорожные тарифы, что прямо проецируется на уровень логистических издержек.

ВЫВОДЫ

Подводя итоги, необходимо отметить, что государственная поддержка сельского хозяйства в мировой практике оказывается в значительных объемах и по различным направлениям, с использованием конкретных форм и методов. Имеют место как прямые формы поддержки, так и косвенные. Объемы, направления и виды поддержки аграрной сферы экономики дифференцированы по странам. В каждой стране происходят изменения в политике поддержки сельского хозяйства по годам в зависимости от складывающихся внутренних и внешних условий функционирования национальной экономики. Наиболее существенных успехов в развитии аграрного сектора достигли те государства, которые использовали комплекс непротиворечащих друг другу мер по господдержке сельского хозяйства, выполняемых в необходимые сроки, способствующих реализации наиболее актуальных программ.

Учитывая европейскую ориентацию нашего государства, вероятность подписания политической части Соглашения об ассоциации с ЕС и готовность открытия ЕС в ближайшей время своих рынков для украинских сельскохозяйственных товаров в одностороннем порядке, научные исследования европейского опыта государственной поддержки СХТП с последующей имплементацией необходимых норм, правил, методико-инструментарного аппарата в этой области должны набрать новых оборотов в сторону посферного строения аграрного сектора и качественный, а не количественный, устоявшийся в последнее время, динамизм.

ЛИТЕРАТУРА

1. Офіційний веб-сайт Міністерства аграрної політики та продовольства України [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://minagro.gov.ua>.
2. Звездинов С. Совершенствование государственного регулирования инвестиционной деятельности в сельском хозяйстве / С. Звездинов // АПК: экономика, управление. – 2008. – № 12. – С. 64.
3. Батырова М.К. Некоторые аспекты государственной поддержки сельского хозяйства (на примере США). Социально-экономические проблемы агропродовольственного комплекса России / М.К. Батырова. – М.: ГНУ ВНИИЭСХ, 2006. – С. 15-18.
4. Коваленко Е.Г., Полужкина Г.М., Якимова О.Ю. Эффективность государственной поддержки развития аграрной сферы экономики: монография / Е.Г. Коваленко, Г.М. Полужкина, О.Ю. Якимова и др. – Саранск: Изд-во Мордовского университета, 2009. – С. 184-189.
5. Agricultural Policies in OECD Countries. At a Glance. 2008. – Paris Cedex: OECD, 2008.
6. Официальный веб-сайт Службы экономических исследований Министерства сельского хозяйства США [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.ers.usda.gov>.
7. Пижухачев С. Экологизация аграрной сферы США и проблемы устойчивого развития / С. Пижухачев // АПК: экономика, управление. – 2004. – № 11. – С. 76-79.
8. Власов В.И. Сільське господарство Польщі після вступу до Європейського Союзу / В.Власов, М. Оніщук, О. Овсянников // Економіка АПК. – 2005. – № 12. – С. 117-123.
9. Безкровний А.В. Вплив державного регулювання на ефективність сільськогосподарського виробництва / А.В. Безкровний // Економіка АПК. – 2013. – № 6. – С. 89-95.
10. Сус Т.І. Фінансова підтримка екологічного сільськогосподарства в країнах Європейського Союзу / Т.І. Сус // Економіка АПК. – 2013. – № 10. – С. 59-64.
11. Хорунжий М.І. Завдання національної аграрної політики на сучасному етапі / М.І. Хорунжий // Економіка АПК. – 2014. – № 2. – С. 22-28.
12. Дем'яненко М.Я. Державне фінансування аграрного сектора АПК (моніторинг бюджетних програм за 2002-2013 роки) : Дем'яненко М.Я., Шолойко А.С. – К. : ННЦ ІАЕ, 2013. – 120 с.
13. Дем'яненко С.І. К вопросу о стратегии развития аграрного сектора экономики Украины / С.І. Дем'яненко // Економіка АПК. – 2014. – № 1. – С. 14-19.
14. Милосердов В.В. Приоритетный национальный проект «Развитие АПК»: проблемы и пути их решения / В.В. Милосердов // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2006. – № 2. – С. 6.
15. Пизенгольц В. Воздействие государства на производство в сельхозпредприятиях Западной Европы / В. Пизенгольц // Экономика сельского хозяйства России. – 1998. – № 5. – С. 30.

REFERENCES

1. The official web site of the Ministry of Agrarian Policy and Food of Ukraine. Available at: <http://minagro.gov.ua> [in Ukrainian].
2. Zvezdinov S. Sovershenstvovanie gosudarstvennogo regulirovaniia investicionnoi deiatelnosti v sel'skom hozyaistve [Improvement of state regulation of investment activity in agriculture]. APK: ekonomika, upravlenie, 2008, no. 12, 64 p. [in Russian].
3. Batoryova M.K. Nekotorye aspekty gosudarstvennoi podderzhki sel'skogo hozyaistva (na primere SShA). Sotsialno-ekonomicheskie problemy agropromyshlennogo kompleksa Rossii [Certain aspects of state support for agriculture (on the example of USA). Social and economic problems of Russian agro-food complex]. Moscow, GNU VNIIESH, 2006, pp. 15-18 [in Russian].
4. Kovalenko E.G., Polushkina G.M., Yakimova O.Yu. Effektivnost gosudarstvennoi podderzhki razvitiya agrarnoi sfery ekonomiki [Efficacy of state support for agro-food sector of development]. Saransk, izd-vo Mordovskogo universiteta, 2009, pp. 184-189 [in Russian].
5. Agricultural Policies in OECD Countries. At a Glance. Paris Cedex, OECD, 2008.
6. The official website of the Economic Research Service of the USDA. Available at: <http://www.ers.usda.gov>
7. Pishchachev S. Ekologizatsiya agrarnoi sfery SShA i problemy ustoychivogo razvitiya [Ecologization of the USA agro-food sector and problems of sustainable development]. APK: ekonomika, upravleniye, 2004, no. 11, pp. 76-79 [in Russian].
8. Vlasov V.I., Onishchuk M., Ovsianikov O. Sil'ske gospodarstvo Polshchi pisl'ya vstupu do Yevropeiskogo Soyuzu [Agriculture of Poland after entry into the EU]. Ekonomika APK, 2005, no. 12, pp. 117-123 [in Ukrainian].
9. Bezkrornyj A.V. Vplyv derzhavnogo regulyuvannya na efektyvnyist sil'skogospodarskogo vyrobnytstva [Impact of state regulation upon the efficacy of agricultural production]. Ekonomika APK, 2013, no. 6, pp. 89-95 [in Ukrainian].
10. Sus T.I. Finansova pidtrymka ekologichnogo sil'gospyrobnytstva v krainah Yevropeiskogo Soyuzu [Financial support of ecological agro-production in the EU states]. Ekonomika APK, 2013, no. 10, pp. 59-64 [in Ukrainian].
11. Horunzhyj M.I. Zavidannya nacionalnoi agrarnoi polityky na suchasnomu etapi [Task of state agrarian policy under current conditions]. Ekonomika APK, 2014, no. 2, pp. 22-28 [in Ukrainian].
12. Demianenko M.Ya., Sholoiko A.S. Derzhavne finansuvannya agrarnogo sektora APK (monitoryng byudzhetnyh program za 2002-2013 roky) [State financing of agricultural field of agroindustrial complex (monitoring of state programs for 2002-2013)]. Kyiv, NNC IAE, 2013, 120 p. [in Ukrainian].
13. Demianenko S.I. K voprosu o strategii razvitiya agrarnogo sektora ekonomiki Ukrainy [On the issue of development of Ukrainian economy's agrarian sector]. Ekonomika APK, 2014, no. 1, pp. 14-19 [in Russian].
14. Miloserdov V.V. Prioritetnyi nacionalnyi projekt «Razvitie APK»: problemy i puti ih resheniya [Priority state project "Agroindustrial complex development"]. Ekonomika sel'skoghozyaistvennyh i pererabatyvayushchih predpriyatij, 2006, no. 2, 6 p. [in Russian].
15. Pizengolc V. Vozdeistvie gosudarstva na proizvodstvo v sel'hozpredpriyatiyah Zapadnoi Yevropy [State impact upon production at agricultural enterprises of Western Europe]. Ekonomika sel'skogo hozyaistva Rossii, 1998, no. 5, 30 p. [in Russian].